

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

9 июня 2021 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Сейтимовой В.Х., судей Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л., при секретаре судебного заседания Афанасьеве А.О., с участием представителя общества с ограниченной ответственностью «ДХЛ Глобал Форвардинг» Курочкина К.Л., представителей Евразийской экономической комиссии Авдеева А.Д., Бричевой Е.Н., Дорошкевича В.А., Наумова А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 27 апреля 2021 года об удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «ДХЛ Глобал Форвардинг» о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Общество с ограниченной ответственностью «ДХЛ Глобал Форвардинг» (далее – ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании бездействия Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия, ЕЭК, ответчик) не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Оспаривая бездействие Комиссии, истец указал, что, являясь таможенным представителем, на основании заключенного договора комиссии № 2015-521 от 31 марта 2015 года с ООО «ДжиИ Рус» (далее – декларант) произвел декларирование устьевого оборудования («части бурильных и проходческих машин») в соответствующей подсубпозиции Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС).

В ходе постконтроля по результатам камеральной проверки таможенный орган 11 ноября 2017 года принял решение по классификации товара по ТН ВЭД ЕАЭС, изменив классификацию товара, и предъявил требование от 5 марта 2018 года об уплате таможенных платежей солидарно к декларанту и истцу в сумме 29 161 494, 69 рубля.

Обжалованные декларантом вышеуказанные акты таможенного органа судами Российской Федерации оставлены без изменения.

Приказом Федеральной таможенной службы Российской Федерации от 27 марта 2018 года № 412 истец был исключен из реестра таможенных представителей. Для восстановления в реестре таможенных представителей истец в одностороннем порядке 29 марта 2018 года оплатил 29 161 494, 69 рубля и обратился в суд с иском о взыскании с декларанта убытков 29 161 494, 69 руб., а также пени и комиссии по договору.

В обоснование своих доводов в арбитражных судах истец указывал, что договором не предусмотрена ответственность таможенного представителя за неверное определение кода товара, а договор с декларантом согласуется с положениями Федерального закона от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (часть 5 статьи 60); истец не обосновывал исковое требование нормами права Союза, а также ссылками на институт регрессного требования. В удовлетворении иска истцу было отказано.

Суды Российской Федерации, отказывая в удовлетворении иска, указали, что истец не доказал противоправность поведения должника (декларанта), наличие прямой причинно-следственной связи между поведением лица и убытками как обязательных элементов применения гражданско-правовой ответственности. Судами отмечено, что возникновение требования таможенного органа обусловлено неверным определением истцом кода Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза.

18 ноября 2020 года истец обратился в Комиссию с требованием принять меры, направленные на обеспечение соблюдения и применения в Российской Федерации прямых норм таможенного законодательства Союза, регламентирующих исполнение декларантами и таможенными

представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов.

Комиссия, рассмотрев обращение истца, отказала в совершении требуемых от нее действий, поскольку вопросы, связанные с правом на регрессное взыскание с декларанта сумм пошлин, налогов, уплаченных таможенным представителем в рамках солидарной обязанности, не регулируются правом Союза в сфере таможенного регулирования.

Истец в заявлении в Суд указал, что Комиссия не обеспечила соблюдение и применение в Российской Федерации прямых норм таможенного законодательства Союза, регламентирующих исполнение декларантами и таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, что повлекло нарушение его прав и законных интересов и лишение судами Российской Федерации его права на регрессное взыскание с декларанта уплаченных таможенных платежей во исполнение солидарной обязанности.

Решением Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 27 апреля 2021 года (далее – решение Коллегии Суда) исковое требование ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» удовлетворено, бездействие Комиссии признано не соответствующим международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Не согласившись с выводами Коллегии Суда от 27 апреля 2021 года, Евразийская экономическая комиссия 3 мая 2021 года обратилась в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза (далее – Апелляционная палата) с жалобой на указанное решение. Комиссия просит отменить данное решение Коллегии Суда и отказать в удовлетворении требований ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг».

Постановлением Апелляционной палаты Суда от 14 мая 2021 года жалоба Комиссии принята к производству.

2. Доводы жалобы

В обоснование жалобы Комиссией приведены следующие доводы.

2.1. Коллегией Суда неправильно определена предметная компетенция (нарушение пункта 39, пункта 41 Статута Суда Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Статут Суда)).

По мнению Комиссии, решение Судом вопроса о своей компетенции не означает возможность ее произвольного расширения за счет любых

категорий споров, а предоставляет Суду дискрецию исключительно в пределах границ, очерченных главой IV Статута Суда.

Ссылаясь на подпункт 2 пункта 39 Статута Суда, Комиссия полагает, что обязательными кумулятивными условиями для определения Судом своей компетенции *ratione materiae* на рассмотрение данного вида споров являются:

1) спор касается вопросов реализации Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза;

2) бездействие Комиссии затрагивает права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

3) правовым последствием бездействия Комиссии является нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов истца.

По мнению Комиссии, данный спор не касается реализации актов права Союза, а нарушенные, по мнению истца, права и законные интересы не предоставлены ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза и не могут быть нарушены вследствие бездействия Комиссии.

Комиссия отмечает, что у нее отсутствуют полномочия на принятие мер, направленных на обеспечение соблюдения и применения в государстве-члене гражданско-правовых норм, регламентирующих последующие обязательства, возникающие в связи с исполнением декларантами и таможенными представителями солидарной обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов, поскольку регулирование указанных вопросов отсутствует в праве Союза и содержится исключительно в национальном законодательстве государств-членов.

Учитывая изложенное, Комиссия считает, что по этим основаниям Коллегии Суда надлежало прекратить производство по делу в соответствии с подпунктом «а» пункта 1 статьи 56 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2015 года № 101 (далее – Регламент Суда) с вынесением соответствующего постановления (подпункт 3 пункта 95 Статута Суда).

2.2. Коллегией Суда неправильно определена субъектная компетенция (нарушение пункта 39 Статута Суда).

Комиссия полагает, что у Коллегии Суда отсутствовала компетенция по рассмотрению спора, поскольку ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг», утратив статус таможенного представителя, не является надлежащим истцом, имеющим право на обращение в Суд с заявлением об оспаривании бездействия ЕЭК.

Комиссия указывает, что истец не являлся таможенным представителем ни на момент обращения с иском в Суд, ни на момент вынесения решения.

2.3. При рассмотрении дела Коллегией Суда не выполнены положения пункта 1 статьи 45 Регламента Суда.

Ссылаясь на подпункт «а» пункта 1 статьи 45 Регламента Суда, Комиссия утверждает, что Коллегия Суда должна была проверить все обстоятельства, предусмотренные пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда, и сформулировать по ним соответствующие выводы. Вместе с тем в решении Коллегии Суда отсутствует анализ выполнения подпунктов «а» и «б» пункта 1 статьи 45 Регламента Суда, а выводы в отношении подпункта «в» указанной нормы не основаны на фактических обстоятельствах дела и применимом праве.

В жалобе отмечается, что отношения, связанные с регрессным взысканием таможенным представителем с декларанта уплаченных при исполнении солидарной обязанности денежных средств, не регулируются актами права Союза. В обоснование иска истцом также указано, что непосредственно затрагивающим его права и законные интересы является отказ судов Российской Федерации ему как таможенному представителю в регрессном взыскании с декларанта сумм таможенных платежей, уплаченных во исполнение солидарной обязанности.

Комиссия считает, что необходимым условием для совершения ею юридически значимых действий в связи с обращением хозяйствующего субъекта должны быть достаточные и объективно обоснованные сведения о нарушении его прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза. Факты отсутствия таких сведений, их непредставление, а равно отсутствие самого нарушения (право возникает из факта) не побуждают Комиссию к реализации ее функций и полномочий, в том числе предусмотренных пунктом 43 Положения о Евразийской экономической комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору (далее – Положение о Комиссии).

Комиссия констатирует, что отношения, связанные с уплатой таможенных платежей и установлением солидарной обязанности декларанта и таможенного представителя как солидарных должников перед кредитором в лице таможенного органа, являются публично-правовыми и регулируются нормами права Союза, тогда как иные отношения между указанными субъектами, в том числе возникающие в связи с правом обратного требования (регресса) при исполнении солидарной обязанности, носят частноправовой характер, основаны на

договоре между ними и регламентированы национальным законодательством государств-членов.

2.4. В решении Коллегии Суда не обоснована заинтересованность истца в оспаривании бездействия Комиссии.

В жалобе указывается, что мотивировочная часть решения не содержит указания на нормы Договора, международных договоров в рамках Союза, регулирующие права и законные интересы хозяйствующего субъекта, которым не соответствовало бы бездействие Комиссии.

2.5. Не было обеспечено в полной мере соблюдение принципов состязательности и равноправия сторон.

Комиссия полагает, что в нарушение принципов состязательности и равноправия сторон, содержащихся в статьях 22 и 23 Регламента Суда, в ходе судебного разбирательства отдано предпочтение истцу, что ставит под сомнение объективность и беспристрастность Суда, не обеспечило надлежащие условия для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств, правильного применения норм права Союза при разрешении дела.

2.6. Рассматривая дело об оспаривании бездействия, Коллегией Суда не установлены значимые для правильного рассмотрения дела обстоятельства.

Комиссия считает, что правомерность (неправомерность) ее бездействия по заявлению хозяйствующего субъекта должна оцениваться Судом с даты возникновения правоотношений между конкретным хозяйствующим субъектом и Комиссией.

В соответствии с пунктами 93, 95, 96 Регламента работы Евразийской экономической комиссии, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 18 ноября 2011 года № 1 (далее – Регламент ЕЭК) обращение ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» от 18 ноября 2020 года рассмотрено в установленный срок, а по итогам рассмотрения истцу направлен ответ от 21 декабря 2020 года № 18-754.

В решении Коллегии Суда указано, что «законные ожидания истца при обращении в Комиссию состояли в том, чтобы по результатам такого обращения Комиссия предприняла действия, направленные на устранение коллизий по применению актов права Союза в законодательстве и правоприменительной практике государства-члена, касающиеся обстоятельств реализации солидарной обязанности декларанта и таможенного представителя».

В решении Коллегии Суда отмечено, что Комиссия правомочна обеспечивать реализацию указанных истцом норм Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, являющегося приложением № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от

11 апреля 2017 года, вступившим в силу с 1 января 2018 года (далее – ТК ЕАЭС). По мнению Комиссии, указанные истцом нормы непосредственно не затрагивают отношения между таможенным представителем и декларантом по поводу возврата средств, уплаченных согласно солидарной обязанности перед таможенными органами. В пункте 2 статьи 401 ТК ЕАЭС прямо указано, что отношения таможенного представителя с декларантами или иными заинтересованными лицами строятся на договорной основе.

В жалобе утверждается, что публичный характер отношений по уплате таможенных платежей обусловлен не только наличием публичной обязанности по их уплате, но и наличием публичного получателя (государства). В отношениях между таможенным представителем и декларантом отсутствуют элементы публичных правоотношений. Несмотря на то, что право регрессного требования к декларанту обусловлено исполнением солидарной обязанности, само по себе такое право является самостоятельным и возникает в связи с заключением договора на оказание услуг таможенного представителя.

Комиссия считает, что ТК ЕАЭС не содержит правового механизма реализации последующих действий таможенного представителя по регрессному взысканию с декларанта уплаченных таможенных платежей, обусловленных солидарной обязанностью. Отсутствие самого понятия регресса и его определения в ТК ЕАЭС свидетельствует о том, что государства-члены Союза не считают возможным регулировать указанные правоотношения между таможенным представителем и декларантом на уровне международного договора.

Комиссия не наделена полномочиями по обеспечению соблюдения, применения в государствах-членах Союза права на регрессное требование, регулируемое гражданским законодательством, право Союза не наделяет Комиссию полномочиями по оценке правомерности судебной практики в государствах-членах Союза при рассмотрении споров между хозяйствующими субъектами.

2.7. При рассмотрении дела Коллегия Суда не установила и не указала в своем решении права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленные ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, за защитой которых оно обратилось в Суд с заявлением об оспаривании бездействия Комиссии.

2.8. Не был соблюден досудебный порядок урегулирования спора (нарушение пункта 43 Статута Суда).

По мнению Комиссии, является необоснованным вывод Суда о том, что обращение истца «входит в круг подлежащих рассмотрению Комиссией обращений в соответствии с пунктом 4 Порядка рассмотрения

обращений хозяйствующих субъектов об оспаривании решений Евразийской экономической комиссии, их отдельных положений или действий (бездействия) Евразийской экономической комиссии, утвержденного решением Коллегии Комиссии от 19 марта 2020 года № 46 (далее – Порядок рассмотрения обращений), в тексте обращения отсутствуют вопросы, содержащиеся в пункте 5 Порядка рассмотрения обращений, на которые его действие не распространяется». Комиссия утверждает, что обращение истца было рассмотрено Комиссией в порядке, который определен Регламентом ЕЭК, и отсутствуют основания для рассмотрения обращений в соответствии с Порядком рассмотрения обращений.

Как считает Комиссия, Коллегия Суда в своем решении, признав, что досудебный порядок урегулирования спора соблюден, нарушила пункт 43 Статута Суда и статью 33 Регламента Суда.

2.9. Решение Коллегии Суда нарушает права Комиссии на рассмотрение запросов юридических и физических лиц в том порядке, который определен Регламентом ЕЭК.

Комиссия указала, что необоснованные доводы в отношении ответа Комиссии истцу позволили Коллегии Суда впоследствии сделать неправильный вывод, что «ответ носит формальный характер, не отвечает верно на поставленный вопрос и квалифицировать ответ как бездействие Комиссии, выразившееся в отказе от выполнения возложенной на нее правом Союза обязанности».

2.10. В решении Коллегии Суда отсутствует ясность в принципиально важном вопросе о том, какие положения Договора, международных договоров в рамках Союза нарушены Комиссией.

2.11. Решение Коллегии Суда вышло за рамки указанных в заявлении вопросов (нарушение пункта 101 Статута Суда).

Комиссия считает, что вывод Коллегии Суда об обязанности Комиссии проводить мониторинг и контроль исполнения государствами – членами международных договоров не соответствует пункту 43 Положения о Комиссии, и ни в какой иной норме Договора не установлено такой «обязанности» Комиссии.

При этом истец ни при обращении в Комиссию, ни в заявлении в Суд не ставил вопрос о выполнении Комиссией и ее департаментами функции по осуществлению мониторинга. Комиссия отмечает, что истцом не представлены доказательства различной судебной и правоприменительной практики применения анализируемых в решении Суда норм Таможенного кодекса Таможенного союза (Договор о Таможенном кодексе таможенного союза принят Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества

от 27 ноября 2009 года № 17, действовал до 1 января 2018 года, далее – ТК ТС), ТК ЕАЭС в Российской Федерации.

По утверждению Комиссии, Коллегия Суда дала неправильную оценку содержанию судебных актов судебных инстанций Российской Федерации, определив, что они свидетельствуют о неединообразной практике применения норм о солидарной обязанности таможенного представителя и декларанта.

2.12. При принятии решения Коллегией Суда были созданы новые нормы права Союза (нарушение пункта 102 Статута Суда).

Комиссия считает, что вынесенным решением Коллегия Суда фактически предписала Комиссии осуществлять мониторинг и контроль исполнения национального законодательства государствами-членами в лице их судебных органов по вопросам, не урегулированным в праве Союза и не переданным на наднациональный уровень. По мнению Комиссии, для Суда такой прецедент означает неограниченное расширение его компетенции, при котором к производству может быть принято заявление хозяйствующего субъекта, имеющее лишь произвольные ссылки на нормы права Союза.

2.13. Решение Коллегии Суда не отвечает предъявляемым требованиям (нарушение пунктов 4, 6 статьи 78 Регламента Суда).

Ссылаясь на приведенные нормы права истцом в заявлении в Суд и Судом в обоснование выводов, Комиссия считает, что утверждение Суда о наличии неединообразной правоприменительной практики в отношении конкретных норм права и необеспечение их реализации не являются одинаковыми.

Комиссия полагает, что Коллегией Суда допущена ошибка в выводах, в том числе о том, что «действующий в настоящее время ТК ЕАЭС содержит аналогичные ТК ТС нормы о солидарной ответственности таможенных представителей», «институт солидарной обязанности таможенных пошлин, налогов был введен ТК ТС», «возложение национальным законодательством или условиями гражданско-правового договора односторонней обязанности по уплате таможенных платежей на таможенного представителя недопустимо и противоречит праву Союза».

2.14. В решении Коллегии Суда не указаны доводы, по которым Суд не принял аргументы и представленные Комиссией доказательства, что нарушает пункт 4 статьи 78 Регламента Суда.

2.15. Коллегией Суда не учтено, что вопрос применения механизма солидарной ответственности таможенного представителя в период действия ТК ТС регулировался национальным законодательством государств-членов Союза. Комиссия отмечает, что при этом Коллегия Суда, сославшись на пункт 4 статьи 367 ТК ТС, пришла к

противоречивому выводу, используя в качестве обоснования своих правовых позиций нормы исключительно ТК ЕАЭС.

В жалобе указано, что вопросы последующих регрессных требований при исполнении солидарной обязанности никогда не регламентировались правом Союза, их регулирование осуществлялось и осуществляется исключительно национальным законодательством государств-членов.

2.16. Отдельные выводы Коллегии Суда не основаны на фактических обстоятельствах дела.

В оспариваемом решении Коллегия Суда отмечает, что при возникновении коллизии между регулирующими таможенные отношения нормами права Союза и положениями законодательства Российской Федерации подлежит применению право Союза (в том числе ТК ТС) на основании Договора, а также части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, по мнению Комиссии, никаких указаний о том, какие нормы имеют коллизионный характер, в решении Коллегии Суда не содержится.

3. Возражения истца

Истец в судебном заседании Апелляционной палаты просил принять во внимание следующие обстоятельства.

3.1. Для правильного разрешения спора между двумя организациями необходимо выяснить, регулируются ли рассматриваемые правоотношения административным законодательством, и как повлияло административное регулирование на права и обязанности сторон, возникшие в рамках данных правоотношений.

По мнению истца, правовой статус, права и обязанности декларанта и таможенного представителя устанавливаются и регулируются таможенным законодательством.

3.2. Обязанности таможенного представителя перед таможенными органами не могут быть ограничены договором с представляемым лицом (пункт 4 статьи 16 ТК ТС).

3.3. Обязанность по уплате доначисленных таможенных платежей была возложена на истца, как на лицо, обладающее статусом таможенного представителя, не договором с ответчиком, а таможенным законодательством Союза, т.е. публичными правоотношениями, которые нельзя было не учитывать при рассмотрении настоящего спора.

3.4. Уплата доначисленных таможенных платежей произведена истцом не по собственной инициативе, не является дополнительной услугой по договору, а произведена в соответствии с требованиями таможенного законодательства, является публично-правовой

обязанностью таможенного представителя, связана с их принудительным взысканием таможенным органом и нарушением декларантом условий договора о своевременной и полной уплате таможенных платежей.

С учетом требований таможенного законодательства исполнение этой обязанности таможенным представителем не зависит от условий договора с декларантом.

3.5. Судами Российской Федерации не учтено, что вопросы солидарной обязанности таможенного представителя по уплате таможенных платежей регулируются таможенным законодательством вне зависимости от условий договора и, соответственно, уплата таможенных платежей по требованию таможенного органа является не услугой, а прямой обязанностью таможенного представителя.

4. Пределы апелляционного разбирательства

В соответствии со статьей 60 Регламента Суда Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда, предусмотренным Регламентом Суда, с учетом особенностей, установленных Статутом Суда и главой VII Регламента Суда.

Регламентом Суда определены следующие особенности рассмотрения дела Апелляционной палатой Суда:

в жалобе на решение Коллегии Суда не могут быть заявлены новые требования, которые не были предметом рассмотрения в Коллегии Суда (статья 61);

в жалобе указываются доводы, на которых основывается требование лица, со ссылкой на положения Договора и (или) международных договоров в рамках Союза, нарушенные права и законные интересы, фактические обстоятельства дела и имеющиеся в деле доказательства (статья 63);

Суд рассматривает жалобу на основании материалов, имеющих в деле, в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства (пункт 1 статьи 69).

Учитывая пределы апелляционного разбирательства, определенные пунктом 2 статьи 69 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда проверяет, соответствуют ли выводы Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

5. Выводы Апелляционной палаты Суда

Апелляционная палата отмечает, что при рассмотрении настоящего спора применяет право, предусмотренное статьей 6 Договора и пунктом 50 Статута Суда.

5.1. В отношении довода жалобы Комиссии о неправильном определении Коллегией Суда предметной компетенции (нарушение пункта 39, пункта 41 Статута Суда) Апелляционная палата отмечает следующее.

В своем заявлении в Суд истец ссылаясь на нарушение Комиссией правовых норм пункта 2 статьи 12, пункта 4 статьи 16, пункта 1 статьи 75, статьи 79 ТК ТС, реализация которых, по мнению истца, не была обеспечена в Российской Федерации.

Истец, а также Суд указали статью 50, пункт 1 статьи 51, пункт 3 статьи 55, пункты 1 и 2 статьи 401, пункты 4 и 7 статьи 405 ТК ЕАЭС как нормы, в отношении которых в Российской Федерации существует неединообразная правоприменительная практика, касающаяся предмета спора, что нарушает права и законные интересы истца.

В силу положений статей 6, 99, 101 Договора указанные Таможенные кодексы относятся к праву Союза.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 43 Положения о Комиссии в функции и полномочия Комиссии входит осуществление мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза.

Апелляционная палата констатирует, что Коллегия Суда, ссылаясь на статью 6 Договора и пункт 4 Положения о Комиссии, обоснованно пришла к выводу, что Комиссия обязана обеспечить реализацию Договора о ТК ЕАЭС, в том числе тех положений ТК ТС и ТК ЕАЭС, которые указаны в заявлении истца.

Таким образом, Апелляционная палата соглашается с выводами Коллегии Суда о наличии предметной компетенции *ratione materiae* и считает необоснованным довод Комиссии о произвольном расширении Судом своей компетенции.

Следует отметить, что вопросы наличия у Комиссии полномочий на принятие оспариваемого решения, факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, а также соответствия оспариваемого действия (бездействия) праву Союза подлежат рассмотрению и оценке в рамках пункта 1 статьи 45 Регламента Суда при оценке нарушений норм материального права.

5.2. По доводу жалобы Комиссии о том, что Коллегией Суда неправильно определена субъектная компетенция *ratione personae* (нарушение пункта 39 Статута Суда) в связи с утратой истцом статуса таможенного представителя, Апелляционная палата полагает следующее.

Статья 39 Статута Суда наделила хозяйствующих субъектов процессуальным правом на обращение в Суд с требованиями об оспаривании бездействия Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской деятельности, если такое бездействие повлекло нарушение предоставленных правом Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

В соответствии с частью 2 подпункта 2 пункта 39 Статута Суда, под хозяйствующим субъектом понимается юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством государства-члена. На момент подачи заявления истец являлся юридическим лицом, зарегистрированным в Российской Федерации, т.е. хозяйствующим субъектом, имеющим право на обращение в Суд.

Апелляционная палата отмечает, что довод Комиссии об отсутствии (утрате) статуса таможенного представителя у истца на момент обращения в Суд не имеет правового значения в связи с тем, что на момент подачи заявления истец, ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг», защищал свои права, как субъект хозяйствования. Тот факт, что при обращении в Комиссию и Суд Союза истец не обладал статусом таможенного представителя, не влияет на его право обращения в Суд.

В этой связи данный довод Комиссии подлежит отклонению.

5.3. Комиссия в жалобе указывает, что Коллегией Суда не выполнены положения пункта 1 статьи 45 Регламента Суда. Оценивая данный довод, Апелляционная палата считает следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений и (или) действия (бездействия) Комиссии Суд в судебном заседании осуществляет проверку:

- а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;
- б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;
- в) оспариваемого решения или его отдельных положений и (или) оспариваемого действия (бездействия) Комиссии на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Как отметила Апелляционная палата Суда в решении от 7 октября 2020 года по делу по заявлению АО «Транс Логистик Консалт», в делах по заявлениям хозяйствующих субъектов об оспаривании действий (бездействия) Комиссии подлежит выяснению факт наличия у Комиссии полномочия на совершение определенного действия.

Неправомерным бездействием признается в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения наднациональным органом (должностным лицом) обязанностей, возложенных на него правом Союза, в частности, оставление обращения хозяйствующего субъекта без рассмотрения полностью или частично, дача ответа истцу не по существу обращения, если рассмотрение этого обращения относится к компетенции наднационального органа (должностного лица) (решение Коллегии Суда от 28 декабря 2015 года по делу по заявлению ИП Тарасика К.П.).

О наличии полномочий Комиссии на осуществление мониторинга положений ТК ЕАЭС отражено Коллегией Суда в пункте 5.2 решения.

Обеспечение реализации международных договоров, входящих в право Союза, а также мониторинг и контроль исполнения международных договоров и решений Комиссии входят в компетенцию Комиссии.

Довод Комиссии, о том, что правом Союза не установлена обязанность Комиссии по осуществлению мониторинга, является следствием неправильной интерпретации пункта 43 Положения о Комиссии.

Вместе с тем, вопросы, не регулируемые правом Союза и относящиеся к прерогативе государств-членов, не могут являться предметом мониторинга и контроля со стороны Комиссии (решение Апелляционной палаты от 3 марта 2016 года по делу по заявлению ИП Тарасика К.П.).

В заявлении в Суд истец ссылаясь на нарушение Комиссией правовых норм пункта 2 статьи 12, пункта 4 статьи 16, пункта 1 статьи 75, статьи 79 ТК ТС, реализация которых, по мнению истца, не была обеспечена в Российской Федерации.

В оспариваемом решении Судом указано на статью 50, пункт 1 статьи 51, пункт 3 статьи 55, пункты 1 и 2 статьи 401, пункты 4 и 7 статьи 405 ТК ЕАЭС, в отношении которых в Российской Федерации существует неединообразная правоприменительная практика, касающаяся предмета спора, что нарушает права и законные интересы истца.

Совокупный анализ указанных норм ТК ЕАЭС свидетельствует о закреплении в праве Союза солидарной обязанности таможенного представителя и декларанта по уплате таможенных платежей. В то же время указанные нормы не наделяют таможенного представителя либо декларанта какими-либо правами, касающимися процедуры взыскания

таможенных платежей солидарным должником, исполнившим солидарную обязанность по уплате таможенных платежей (в том числе регрессного).

До вступления в силу ТК ЕАЭС ТК ТС не содержал аналогичной нормы и указывал на национальное регулирование солидарной обязанности таможенного представителя (пункт 4 статьи 367 ТК ТС).

Таким образом, право Союза, действовавшее на момент возникновения правоотношений между декларантом и истцом, а также на момент исполнения солидарной обязанности и предъявления требования таможенным представителем к декларанту, не содержало норм о взыскании солидарным должником, исполнившим солидарную обязанность по уплате таможенных платежей, с другого солидарного должника. В этой связи Апелляционная палата приходит к выводу, что вопросы предъявления требования истцом в адрес декларанта о взыскании денежных средств как в период действия ТК ТС, так и со вступлением в силу ТК ЕАЭС не регулируются правом Союза и относятся к сфере регулирования национального права.

Соответственно, Апелляционная палата соглашается с Комиссией, что отношения, связанные с уплатой таможенных платежей и установлением солидарной обязанности декларанта и таможенного представителя как солидарных должников перед кредитором в лице таможенного органа, являются публично-правовыми и регулируются нормами права Союза, а иные отношения между указанными субъектами, в том числе возникающие в связи с правом требования при исполнении солидарной обязанности, носят частноправовой характер и регламентированы национальным законодательством государств-членов.

При этом Апелляционная палата также отмечает, что из искового заявления следует, что истец не согласен со вступившими в законную силу решениями национальных судов, вынесенными в рамках гражданского судопроизводства и относящимися к исключительной компетенции государств-членов Союза. Однако, несогласие хозяйствующего субъекта с решениями национальных судов не может являться основанием для совершения Комиссией юридически значимых действий.

На основании изложенного, Апелляционная палата Суда приходит к выводу о том, что отказ Комиссии истцу в совершении требуемых от нее действий является правомерным и не может рассматриваться как бездействие, непосредственно затрагивающее и нарушающее права и законные интересы истца, предоставленные Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

В этой связи Апелляционная палата считает вывод Коллегии Суда о том, что «направление Комиссией истцу ответа, который носит

формальный характер, не отвечает верно на поставленный вопрос, квалифицируется Коллегией Суда как бездействие Комиссии, выразившееся в отказе от выполнения возложенной на нее правом Союза обязанности, и нарушает права и законные интересы ООО «ДХЛ Глобал Форвардинг» в сфере предпринимательской деятельности», не состоятелен, не соответствует фактическим обстоятельствам дела, противоречит положениям как ТК ТС, так и ТК ЕАЭС.

Таким образом, Апелляционная палата соглашается с доводом Комиссии о том, что при рассмотрении дела Коллегией Суда не выполнены положения пункта 45 Регламента Суда.

Апелляционная палата считает, что рассмотренные выше доводы Комиссии достаточны для отмены решения Коллегии Суда от 27 апреля 2021 года и признания бездействия Комиссии соответствующим международным договорам в рамках Союза.

5.4. Доводы жалобы Комиссии, изложенные в пунктах 2.4, 2.6, 2.7, 2.9–2.16 настоящего решения, в целом дублируются и также свидетельствуют о несогласии Комиссии с установленными обстоятельствами, оценкой доказательств по делу, неверном применении норм права и выводами Коллегии Суда.

Принимая во внимание положения статей 60, 69, 78 Регламента Суда об обязанности Апелляционной палаты по проверке соответствия выводов Коллегии Суда о применении норм права к установленным обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, с учетом доводов жалобы, Апелляционная палата считает необходимым указать следующее.

В соответствии с пунктом 4 статьи 405 ТК ЕАЭС в случае совершения таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта таможенный представитель несет с таким декларантом солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин и иных платежей в полном размере подлежащей исполнению обязанности по их уплате.

При этом, соглашаясь с выводом Коллегии Суда, что солидарная ответственность (обязанность) вытекает из норм международного договора, исходя из систематического толкования пунктов 1 и 2 статьи 401, пунктов 1 и 2 статьи 404, пунктов 4–7 статьи 405 ТК ЕАЭС, Апелляционная палата Суда констатирует следующее.

Обязанность по уплате таможенных платежей является по своей природе публичным обязательством, возникающим между хозяйствующим субъектом и государственным органом как необходимое условие таможенного оформления товаров.

Исходя из пунктов 1 и 2 статьи 401 ТК ЕАЭС, таможенный представитель в соответствии с договором совершает от имени и по поручению декларанта или иных заинтересованных лиц таможенные операции. Подпунктом 4 пункта 1 статьи 405 ТК ЕАЭС установлено, что

таможенный представитель реализует предусмотренную пунктом 4 статьи 405 ТК ЕАЭС обязанность по уплате таможенных пошлин и платежей в сроки, определенные ТК ЕАЭС, неисполнение которой в силу подпункта 2 пункта 1 статьи 403 ТК ЕАЭС является основанием для исключения хозяйствующего субъекта из реестра таможенных представителей.

Таким образом, требование таможенного органа об уплате таможенным представителем таможенных пошлин и платежей и обязанность таможенного представителя об их уплате следуют не из договора, а из нормы права Союза, и не предполагает возможность усмотрения хозяйствующего субъекта при получении требования об уплате таможенного органа об уплате.

Буквальное толкование пунктов 4, 7 статьи 405 ТК ЕАЭС позволяет констатировать о том, что солидарная обязанность по уплате таможенных платежей является императивной нормой, права и обязанности таможенного представителя в отношении перемещаемого товара при совершении таможенных операций определяются договором с декларантом.

Систематическое толкование статей 401, 403 и 405 ТК ЕАЭС позволяет Апелляционной палате Суда прийти к выводу, что правом Союза солидарная обязанность таможенного представителя по уплате таможенных пошлин и платежей выделена из отношений, регулируемых национальным правом, и передана на уровень Союза.

Изложенное свидетельствует, что публично-правовой характер солидарной обязанности по уплате таможенных платежей таможенным представителем возникает между таможенным представителем и государством-членом в связи с деятельностью таможенного представителя от имени декларанта (пункт 4 статьи 405 ТК ЕАЭС) и прекращается исполнением таможенного обязательства.

Кроме того, Апелляционная палата, учитывая довод жалобы Комиссии, считает необоснованным вывод Коллегии Суда о том, что законные ожидания истца были связаны с совершением Комиссией действий, направленных на устранение коллизий по применению актов права Союза в законодательстве и правоприменительной практике государства-члена, касающейся обстоятельств реализации солидарной обязанности декларанта и таможенного представителя.

Так, согласно правовой позиции Суда ЕАЭС в решении по делу по заявлению ООО «Ойл Марин Групп» хозяйствующий субъект обладает законным интересом в надлежащем исполнении государствами-членами международных договоров, входящих в право Союза, и, как следствие, в осуществлении Комиссией мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также в уведомлении государств-членов о необходимости их

исполнения, при условии, что такие акты права Союза наделяют его соответствующими правами.

В этой связи Апелляционная палата отмечает, что наличие законного интереса в осуществлении мониторинга не является тождественным законным ожиданиям в отношении его результатов. Как уже отмечалось, предметом оценки в рамках исков о бездействии Комиссии является наличие или отсутствие достаточных оснований для проведения мониторинга, но не его результаты.

В свою очередь, наличие законного интереса предполагает под собой наличие нормы в праве Союза, регулирующей спорные правоотношения, и корреспондирующего ей разумного ожидания лица по исполнению данной нормы. Ключевым элементом законных ожиданий выступает достаточная правовая обоснованность требований истца в соответствии с нормами права Союза. Само по себе ожидание того, что закон будет применен в пользу истца, не означает его правомерности.

Апелляционная палата отмечает, что в пункте 5.3 решения Коллегия Суда указала: «при возникновении коллизии между регулирующими таможенные отношения нормами права Союза и положениями законодательства Российской Федерации подлежит применению право Союза (в том числе ТК ТС) на основании Договора, а также части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации».

Комиссия в доводах жалобы не согласилась с изложенным утверждением.

Вместе с тем, как установлено Судом в консультативном заключении от 7 декабря 2018 года по делу по заявлению Евразийской экономической комиссии, при противоречии права Союза и актов национального законодательства, не соответствующих праву Союза, следует руководствоваться положениями права Союза.

Апелляционная палата полагает, что вне зависимости от обстоятельств настоящего спора, изложенная Коллегией Суда правовая позиция является сложившейся практикой Суда. Однако, в контексте рассматриваемого спора Апелляционная палата отмечает отсутствие коллизии между положениями права Союза, регулирующими солидарную ответственность таможенного декларанта и таможенного представителя, и гражданским законодательством государств-членов, регулирующим вопросы регрессного взыскания уплаченных таможенным представителем таможенных платежей.

Довод жалобы о том, что Коллегией Суда дана неверная оценка о соблюдении истцом досудебного порядка урегулирования спора, Апелляционная палата считает несостоятельным, соглашаясь с правовой оценкой Коллегии Суда в этой части. Более того, по мнению Апелляционной палаты, повторное обращение в Евразийскую

экономическую комиссию после получения отказа с тем же вопросом, но в рамках иной процедуры, будет являться непропорциональным препятствием на доступ к Суду. Данный подход подтверждается устойчивой судебной практикой Суда (решения Коллегии Суда и Апелляционной палаты по делу по заявлению АО «Транс Логистик Консалт», по делу по заявлению ИП Тарасика К.П.).

Довод жалобы Комиссии о необеспечении Коллегией Суда равноправия сторон и состязательности процесса Апелляционная палата считает необоснованным, поскольку он не подтверждается материалами дела. Вместе с тем необходимо отметить, что несогласие с вынесенным Коллегией Суда решением, не является основанием для вывода о нарушении Судом принципов равенства сторон и состязательности процесса.

6. Доводы, приведенные истцом в судебном заседании в качестве возражений на жалобу Комиссии и изложенные в разделе 3 настоящего решения, Апелляционная палата, с учетом фактически установленных обстоятельств по делу и подлежащих применению норм права, считает подлежащими отклонению, как не относящиеся к правоотношениям по данному по спору.

7. Апелляционная палата Суда, рассмотрев жалобу Евразийской экономической комиссии по правилам, установленным статьями 69, 70 Регламента Суда, на основании имеющихся в деле материалов, в пределах доводов, изложенных в жалобе и возражениях на нее, проверив соответствие выводов Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, находит основания для отмены обжалуемого решения Коллегии Суда от 27 апреля 2021 года ввиду неправильного применения Коллегией Суда норм права.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 2) пункта 109, подпунктом 2) пункта 110 Статута Суда, подпунктом б) пункта 1 статьи 71, пунктами 1-7 статьи 78, пунктом 2 статьи 80 и статьей 83 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 27 апреля 2021 года об удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «ДХЛ Глобал Форвардинг» о признании

бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности отменить и вынести новое решение по делу.

Признать оспариваемое бездействие Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза и не нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «ДХЛ Глобал Форвардинг» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Уплаченная обществом с ограниченной ответственностью «ДХЛ Глобал Форвардинг» пошлина возврату не подлежит.

Решение вступает в силу с даты его вынесения.

Копию настоящего решения направить сторонам.

Председательствующий

Судьи

В.Х. Сейтимова

Г.А. Скрипкина

А.Э. Туманян

А.А. Федорцов

К.Л. Чайка